ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1224-е ЗАСЕДАНИЕ
15 ИЮНЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1224)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6426 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 июня 1965 года, 15 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Якобус Г. ДЕ БЕС (Нидерланды)**

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1224)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6426 и Corr.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488)[1]:
Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6426 и Corr.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Как и в предыдущих случаях, когда Совет рассматривал вопрос, стоящий сегодня на повестке дня, от Кипра (S/6438[2]), Турции (S/6439[2]) и Греции (S/6437[2]) поступили просьбы относительно того, чтобы их пригласили принять участие в обсуждении без права голоса. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю пригласить представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. С. Лиатис (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Совет возобновит сейчас обсуждение кипрского вопроса и рассмотрит последний доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6426 и Corr.1)[2].

3. Первым в списке ораторов на сегодня значится представитель Кипра, которому я и предоставляю слово.

4. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски):* Совету Безопасности вновь предстоит рассмотреть вопрос о положении на Кипре. На рассмотрении Совета находится доклад Генерального Секретаря, охватывающий период с марта по июнь 1965 года. Позвольте мне высказать некоторые замечания относительно внутреннего положения на Кипре с учетом, в частности, доклада Генерального Секретаря.

5. Но прежде всего я считаю необходимым выполнить приятный долг и еще раз воздать должное Генеральному Секретарю за те неустанные усилия, которые он прилагает, стремясь найти решение кипрской проблемы. Своим терпением, объективностью, добросовестностью и высоким чувством долга он завоевал наше всеобщее уважение. Генеральному Секретарю приходится сталкиваться со множеством серьезных и неотложных проблем; некоторые из них лишь недавно вошли в его список очередных дел. Однако ко всем вопросам, которыми он должен заниматься лично в силу своего положения, он относится с равным рвением, вниманием и чувством ответственности. Возникновение новой проблемы не ослабляет его внимания к другим проблемам. Генеральный Секретарь заслуживает нашей признательности за все, что он делает во имя

---

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.*

[2] *Там же, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

Организации Объединенных Наций, не только в отношении кипрского вопроса, но и в отношении всех других проблем, которые угрожают сегодня миру во всем мире.

6. Следует также воздать должное всем должностным лицам Организации, содействовавшим осуществлению миссии Организации Объединенных Наций на Кипре, и в частности Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генералу Тимайе и Специальному представителю Генерального Секретаря на Кипре г-ну Бернардесу, за их вклад в усилия по обеспечению мира и восстановлению нормальных условий в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Уместно также еще раз выразить признательность моего правительства всем тем странам, чья помощь, будь то контингенты вооруженных сил или полиция, или медицинские группы, или финансовые средства, дала возможность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре функционировать в течение гораздо более длительного периода, чем это было первоначально предусмотрено.

7. И последнее, но не менее важное замечание: я хотел бы выразить признательность моего правительства Посреднику Организации Объединенных Наций г-ну Гало Пласе за образцовое выполнение им возложенной на него миссии. Объективность, чувство ответственности и добросовестность г-на Пласы не вызывают никаких сомнений, по крайней мере у всех тех, кто верит в Организацию Объединенных Наций и кто неуклонно придерживается принципов Устава.

8. Переходя теперь к докладу Генерального Секретаря (S/6426 и Corr.1), я хотел бы прежде всего заявить, что правительство Кипра приняло предложение Генерального Секретаря относительно продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на этот раз на срок шесть месяцев, а не на три месяца, как обычно, с учетом, конечно, оговорки, содержащейся в пункте 184 его доклада.

9. В течение прошедших трех месяцев положение на Кипре было сравнительно спокойным. Имели место несколько инцидентов — о некоторых из них подробно говорится в докладе Генерального Секретаря,— но в целом на Кипре царил мир. В течение обзорного периода правительство Кипра в сотрудничестве с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре по-прежнему прилагало усилия в целях восстановления нормального положения, которое совершенно необходимо для укрепления мира. Однако в этом отношении не было достигнуто заметного улучшения, несмотря на благородную позицию правительства Кипра и принятые им в одностороннем порядке меры по умиротворению.

10. В отличие от позиции и действий турецких террористов на Кипре, направляемых извне, правительство Кипра настойчиво стремилось в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций добиться полного восстановления мира и нормализации положения на острове. Это факт, который ни один объективный наблюдатель не может опровергнуть или оспаривать. Внимательное изучение доклада Генерального Секретаря, рассматриваемого сегодня Советом, подтвердит только что сказанное мной о намерениях и действиях правительства Кипра в этом отношении. Некоторые полагают, что мы могли бы сделать больше, а некоторые — что мы должны были сделать меньше в данных условиях. Факт, однако, заключается в том, что мы сделали многое, воодушевленные горячим желанием добиться мира и полного восстановления нормальных условий на Кипре.

11. Мне нет необходимости напоминать членам Совета о мерах, принятых правительством Кипра в прошлом, таких как сделанные президентом Кипра в сентябре 1964 года предложения относительно умиротворения и нормализации положения, которые встретили горячее одобрение со стороны Генерального Секретаря и Совета Безопасности. Все сидящие за этим столом, видимо, помнят, как отнеслись к этим предложениям так называемые лидеры турок-киприотов. Я не буду утомлять членов Совета и повторять факты, которые уже излагались здесь в прошлом и нашли свое отражение в отчетах. Я ограничусь в данном случае рассказом о том, что произошло в течение периода, отраженного в докладе Генерального Секретаря.

12. 21 апреля 1965 года правительство Кипра объявило о своем решении ликвидировать все укрепления в трех из шести округов Кипра, за исключением тех укреплений, которые необходимы для обороны на случай внешнего нападения. Эта мера была проведена в одностороннем порядке, без каких-либо условий, однако при этом была выражена надежда, что этот шаг со стороны правительства получит соответствующий отклик со стороны лидеров турок-киприотов. Однако вместо того, чтобы реагировать на это каким-либо положительным образом, так называемые лидеры турок-киприотов, которые всегда действовали по указке Анкары — и, говоря так, я не открываю никакой тайны,— усилили провокационные акты, стремясь сорвать правительственную программу умиротворения, движимые, по-видимому, опасением, что восстановление нормальных условий опрокинет планы сторонников раздела.

13. Несмотря на провокации, правительство Кипра продолжало действовать в духе доброй воли. Оно по-прежнему боролось за восстановление нормального положения и постоянно доказывало на деле свою решимость обеспечить укрепление мира в сотрудничестве с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Невзирая на позицию лидеров турок-террористов на Кипре, правительство по-прежнему проводило политику великодушия по отношению к туркам-киприотам. Примером такого великодушного отношения моего правительства служит ввоз поставляемых Обществом Красного Полу-

месяца продуктов питания и других материалов. Этот факт отражен в докладе Генерального Секретаря.

14. Еще одним примером отношения правительства Кипра к туркам-киприотам служит позиция правительства в вопросе обработки земель, и я хотел бы в этой связи процитировать пункт 123 доклада Генерального Секретаря без каких-либо комментариев с моей стороны:

> «В общем, правительство продолжало политику, направленную на то, чтобы избежать каких-либо мероприятий, проведение которых могло бы создать излишние затруднения и отрицательно сказаться на обработке земли турецкими киприотами».

15. Что касается свободного поступления продовольственных товаров к этим туркам-киприотам, которые были насильно изолированы в небольших анклавах своими так называемыми лидерами, то я могу лишь заявить, что никаких ограничений на этот счет не существует.

16. Что касается зерна, выращиваемого фермерами-турками на Кипре и отношения правительства к этому вопросу, то я хотел бы привести пункт 130 доклада Генерального Секретаря, который также, по-моему, говорит сам за себя:

> «В начале мая руководство турецких киприотов обратилось к ВСООНК с просьбой установить, не возьмет ли Комиссия по зерну твердое обязательство закупить в 1965 году по субсидированным ценам урожай, выращенный турецкими киприотами. После того как ВСООНК обсудили этот вопрос с компетентными правительственными чиновниками, министерство финансов сообщило 28 мая Специальному представителю, что правительство Кипра уполномочило Комиссию принимать зерно, выращенное фермерами турецкой киприотской общины. Комиссия сама должна была организовать это. ВСООНК явились инициаторами переговоров между Комиссией и представителями турецких киприотов, и ко времени составления данного доклада в ходе этих переговоров были достигнуты значительные успехи. Если будет достигнуто соглашение об условиях продажи будущего урожая пшеницы и ячменя, выращенного турецкими киприотами, правительству по субсидированным ценам, то это может привести к тому, что правительство должно будет уплачивать фермерам турецкой киприотской общины примерно один миллион кипрских фунтов».

17. Ответ министра финансов, о котором упоминает Генеральный Секретарь, является еще одним свидетельством готовности правительства Кипра оказать туркам-киприотам всемерную помощь.

18. Этот случай, однако, свидетельствует также о странной позиции, занятой так называемыми лидерами турок-киприотов по отношению к кипрскому правительству. Когда они чувствуют, что могут получить от правительства какие-то существенные выгоды, тогда они признают это правительство и его органы.

19. В тех случаях, когда лидерам турок-киприотов предлагают содействовать нормализации положения в стране и когда они не делают этого по хорошо известным причинам, их главный довод сводится к тому, что они не желают предпринимать ничего такого, что можно было бы расценить как признание ими власти правительства.

20. Это лишь несколько примеров, характеризующих отношение правительства Кипра к туркам-киприотам и вообще политику, неуклонно проводимую в целях восстановления нормальных условий в стране. Какова же, с другой стороны, позиция лидеров турок-киприотов? Они не только не хотят положительно откликнуться на какие бы то ни было предложения или меры, ведущие к восстановлению нормального положения, а, наоборот, пытаются использовать миролюбивые шаги, предпринимаемые правительством Кипра, для достижения своих политических целей и укрепления своих военных позиций. Ярким примером в этом отношении является инцидент с магазинами, принадлежащими грекам и расположенными на улице Пафос в Никозии, на так называемой зеленой линии. Этот инцидент подробно описан в докладе Генерального Секретаря. В то время как правительство было занято осуществлением своей односторонней программы ликвидации боевых укреплений, турецкие террористы продвинули свои позиции в Никозии, проделав отверстия в стенах зданий греческих магазинов, выходящих на улицу Пафос. Когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в осуществление своих функций попытались в течение последующих дней произвести инспекцию этих магазинов, руководство террористов пыталось воспрепятствовать проведению такой инспекции и оспаривало право ВСООНК на свободу передвижения и инспекцию, пытаясь поставить осуществление этого права в зависимость от ряда условий и переговоров; это подтверждается в пункте 20 доклада Генерального Секретаря. Когда стало известно об этом тайном продвижении турецких террористов (а это произошло после того, как грек-киприот, владелец одного из магазинов, зашел проверить свое имущество, а находившийся внутри магазина турецкий киприот-террорист выстрелил в него), правительство было вынуждено принять меры в связи с создавшимся положением. Был введен запрет в отношении въезда в так называемый турецкий сектор Никозии и выезда из него; однако было объявлено, что этот запрет будет снят, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций получат возможность осмотреть эти магазины и как только вооруженные турецкие киприоты-террористы покинут их. Как только это условие было выполнено, ограничение на передвижение было немедленно снято. Правительство выразило сожаление по поводу того, что ему пришлось прибегнуть к упо-

мянутой мной мере, но, учитывая сложившуюся обстановку, оно не могло поступить иначе, поскольку оно решило избегать применения силы.

21. Серия инцидентов в районе Лефки-Амбелику, в результате которых было убито и ранено несколько национальных гвардейцев, служит еще одним примером провокационной позиции турецких киприотов-террористов в течение рассматриваемого периода. В этой части доклада, которая касается этих событий, Генеральный Секретарь многозначительно отмечает: «Последний такой инцидент вызывает особое сожаление в связи с тем, что 24 мая турецким киприотом был убит солдат Национальной гвардии, после того как вошло в силу организованное Вооруженными силами соглашение о прекращении огня...» (S/6426, пункт 77).

22. Позицию турецких киприотов-террористов и методы, к которым они прибегали, стремясь осуществить политические цели турецкого правительства, можно проиллюстрировать также на примере хладнокровного убийства одного из профсоюзных лидеров турок-киприотов Дервиша Гавазоглу. В воскресенье, 11 апреля 1965 года, отряд ВСООНК обнаружил на дороге Никозия—Ларнака и поблизости от турецкой деревни Луружина автомобиль, в котором находились трупы хорошо известного профсоюзного лидера турок-киприотов Дервиша Гавазоглу и профсоюзного деятеля греков-киприотов Андреаса Мишасулиса. Турецкие террористы устроили засаду и убили их в тот момент, когда они ехали в Ларнаку на собрание турок-киприотов, которое созывалось с целью обсуждения доклада Посредника Организации Объединенных Наций. Гавазоглу был известен своей активной деятельностью, направленной на примирение греков и турок на Кипре. Выступая на массовых собраниях, он часто смело говорил о необходимости сотрудничества и согласия, поскольку он был несогласен с турецкой кампанией раздела, ненависти и террора на острове. Турецкая террористическая организация ТМТ неоднократно угрожала ему расправой. В конце концов он был злодейски убит.

23. Политика раздела и самосегрегации, проводимая руководством турок-киприотов и создающая огромные трудности для ни в чем не повинного населения турецкой общины, по-прежнему находила свое выражение в ограничении свободы передвижения турок-киприотов, установленном их так называемыми лидерами. Генеральный Секретарь в своем докладе заявляет:

> «Руководители турецких киприотов придерживаются непреклонной позиции в отношении мер, которые могли бы привести к тому, чтобы члены обеих общин жили и работали вместе, или мер, которые могли бы поставить турецких киприотов перед необходимостью признать власть правительственных должностных лиц. В самом деле, поскольку руководство турецких киприотов стремится к физическому и географическому разделению общин в качестве политической цели, маловероятно, что оно будет поощрять деятельность турецких киприотов, которая могла бы быть истолкована как одобрение альтернативной политики. Результатом этого была, по-видимому, заранее обдуманная политика самосегрегации турецких киприотов...» (там же, пункт 106).

24. Это заявление Генерального Секретаря воссоздает, по-моему, в нескольких словах истинную картину положения на Кипре сегодня. Оно дает ответ на вопрос о том, кто несет ответственность за нынешнее положение на Кипре. Оно дает также ответ на вопрос, кто несет ответственность за страдания и лишения части турецкого меньшинства на Кипре. Оно дает также ответ на вопрос, кто несет ответственность за то, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут полностью осуществить свой мандат в отношении восстановления нормальных условий. Оно дает ответ на вопрос, кто несет ответственность за напряженность, возникающую время от времени на Кипре, особенно вблизи районов, контролируемых террористическими элементами турок-киприотов. Это заявление дает ответ на вопрос о причинах убийства Гавазоглу. Наконец, заявление Генерального Секретаря дает ответ на вопрос, что необходимо сделать для того, чтобы Организация Объединенных Наций успешно осуществила задачу, возложенную на нее Советом Безопасности 4 марта 1964 года.

25. Пытаясь оправдать меры, проводимые с целью самосегрегации и изоляции в отношении части турецкого меньшинства на Кипре, руководство турецких киприотов утверждает, что турки-киприоты боятся возвращаться в свои деревни или вступать в контакт с греками-киприотами. Однако более половины населения турецкой общины живет в районах, не контролируемых турецкими террористами, и они не испытывают никакого страха. Те турки-киприоты, которые не находятся под непосредственным контролем или «защитой» своих руководителей, не испытывают никакого страха. Разве над этим не стоит задуматься? Турки-киприоты деревни Маллия безбоязненно вернулись к себе, чтобы собрать свой урожай и были тепло встречены греками-киприотами. Только после того, как был собран урожай, некоторые из них почувствовали страх, и снова покинули деревню. В отношении этого конкретного момента в докладе Генерального Секретаря говорится: «...То обстоятельство, что турки-киприоты не поселились заново в Маллии, по всей вероятности, объясняется очевидным отсутствием поощрения со стороны их лидеров» (там же, пункт 155).

26. Что касается свободы передвижения турок-киприотов, живущих в секторе Никозии, контролируемом террористами, то я могу лишь вновь сослаться на доклад Генерального Секретаря, в котором говорится:

> «Турецкие киприоты продолжают эффективно регулировать свободное передвижение чле-

нов своей собственной общины. Турецкие киприоты должны получать разрешения на поездки за пределами городских стен Никозии явно для того, чтобы препятствовать похищениям, практикуемым греческими киприотами. Известно, что турецкие киприоты могут оказаться в трудном положении в их отношениях с членами своей собственной общины, если они не ограничат до минимума свои контакты с греческими киприотами. Те, кто получает разрешение, должны возвращаться в турецкий район сразу же после завершения указанных ими дел на другой стороне...» (там же, пункт 115).

27. Запугивание, убийства, пытки и содержание под арестом — вот методы, которыми в течение определенного времени пользуются руководители турок-киприотов в отношении ни в чем не повинных членов турецкой общины на Кипре. Это делается для того, чтобы добиться раздела и доказать всему миру, что греки и турки не могут жить вместе. Я уже неоднократно заявлял в Совете, что греки и турки на Кипре могут жить вместе в мире и согласии, как это было в прошлом, до того, как сепаратистская политика Турции привела к широкому распространению идеи раскола и разжиганию ненависти. То, что греки и турки могут жить вместе, со всей очевидностью явствует из всех докладов Генерального Секретаря, представленных Совету Безопасности. Тот факт, что греки и турки на Кипре могут и должны жить вместе в мире и согласии, подтверждается также, не оставляя и тени сомнения, докладом Посредника Организации Объединенных Наций (S/6253 и Corr.1)[3]. В этом убеждено греческое большинство на Кипре, так же как и подавляющее большинство членов турецкой общины на острове.

28. Турция, проводя с помощью своих агентов на Кипре подрывную деятельность и постоянно угрожая агрессией и вторжением, систематически срывает все усилия, направленные на восстановление нормальных условий, и не дает возможности добиться мирного решения проблемы. Такая позиция Турции не только представляет собой постоянный источник напряженности и угрозу международному миру, но и подрывает возможность достижения мирного решения. Те, кто полагает, что угрозы вторжения могут служить полезным или эффективным средством при переговорах, хотя бы в данном конкретном случае с Кипром, глубоко заблуждаются. Ни угрозы, ни сила, ни насилие, ни террор не решат этого вопроса. Кипрский вопрос может быть решен только через посредство Организации Объединенных Наций, на основе принципов Устава ООН. Критериями справедливого и окончательного решения кипрского вопроса могут быть лишь критерии, находящиеся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Это те критерии, которые перечислены в докладе Посредника Организации Объединенных Наций.

[3] *Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.*

29. Для всех тех, кто стремится добиться окончательного решения, решения, достойного Организации Объединенных Наций, кто хочет добиться постоянного мира на основе справедливости, критерии Организации Объединенных Наций — это единственные критерии, применимые в отношении кипрской проблемы.

30. В настоящий момент я не собираюсь останавливаться на докладе Посредника Организации Объединенных Наций г-на Гало Пласы, который, согласно докладу Генерального Секретаря, «...остается в распоряжении сторон для продолжения выполнения посреднических действий в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года» (S/6426, пункт 181).

31. Положительная реакция правительства моей страны на доклад Посредника Организации Объединенных Наций нашла свое отражение в заявлении, опубликованном 8 апреля 1965 года. Несмотря на определенные оговорки в отношении некоторых взглядов, выраженных в этом докладе, правительство Кипра считает этот доклад весьма конструктивным и полезным.

32. В заключение я хотел бы вновь изложить в нескольких словах позицию правительства Кипра в отношении кипрской проблемы. Мы полны решимости продолжать наши усилия, направленные на сохранение мира и восстановление нормальных условий в полном сотрудничестве с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Решение кипрского вопроса может быть основано только на принципах Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос о будущем Кипра должен решать сам кипрский народ, который один может обеспечить путем свободного волеизъявления окончательное решение кипрской проблемы в интересах международного мира и справедливости.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Слово предоставляется следующему по списку оратору, представителю Турции.

34. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) *(говорит по-английски):* Я хотел бы в начале своего выступления выразить удовлетворение в связи с тем, что я вижу своего старого друга впервые участвующим в прениях Совета Безопасности по кипрскому вопросу в качестве представителя Греции. Посол Лиатис впервые занял место за этим столом в весьма благоприятный момент. Греция и Турция приступили в настоящий момент к серии переговоров с целью отыскать решение этой мучительной проблемы. Все мы имеем основания разделять выраженную Генеральным Секретарем в его докладе надежду на то, что эти переговоры будут успешными.

35. Переговоры были задуманы и проводятся как переговоры между двумя соседями, сознающими свою ответственность друг перед другом, равно как и ответственность за судьбы мира в своем районе и во всем мире. Эти переговоры, возможно, помогут сломать лед и положить начало вза-

имопониманию и созданию здоровой обстановки, в которой, говоря словами Шекспира, «среди этой крапивы», раздора, «мы сорвем цветок безопасности».

36. Мы горячо надеемся, что, когда будет найдена основа соглашения между Грецией и Турцией, эту же основу можно будет использовать с общего согласия для достижения соглашения между всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы можно было добиться «мирного решения и согласованного урегулирования», как это предусмотрено в пункте 7 резолюции Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта.

37. К сожалению, однако, этот слабый луч надежды гаснет из-за растущей непримиримости правительства греков-киприотов; примером этого является только что прослушанное нами выступление министра иностранных дел этого правительства. Что касается кипрской проблемы, то до сих пор не было недостатка в торжественных заверениях архиепископа Макариоса относительно его решимости следовать избранному курсу, то есть энозису. Но в результате политических маневров всякий раз, когда он делал заявления, раскрывающие его подлинные намерения, находились люди, которые считали, что такие заявления предназначены для распространения внутри страны, и приписывали автору этих заявлений различные мотивы, не учитывая его упорный фанатизм. Чтобы дать ясное представление об этих намерениях и рассеять всякие сомнения относительно значения того, что в шутку называли «независимостью без оков» для Кипра, мы опубликовали сборник заявлений архиепископа Макариоса по вопросу об энозисе, который мы хотели бы распространить среди членов Совета. Однако этот сборник устарел еще до его выхода в свет, поскольку за это время архиепископ сбросил маску, которой он прикрывался, и стал открыто говорить о своих экспансионистских целях. Можно вспомнить классическое заявление, в котором он сказал (я цитирую газету «Крисчен сайенс монитор» от 3 августа 1964 года):

> «Мы не собираемся соглашаться на какие-либо компромиссы или идти на какие-либо уступки... Я не верю в возможность какого-либо согласованного решения. Несмотря на надежды, выражаемые в различных кругах, согласованное решение подразумевает возможность компромисса».

38. Решительно отвергнув, таким образом, все призывы Совета Безопасности к согласованному урегулированию, он выступил открыто с заявлением, по поводу которого «Нью-Йорк таймс» писала 27 мая 1965 года следующее: «В своей пламенной речи президент Макариос заявил сегодня крестьянам северо-восточного района Кипра, что существует только один выбор: союз всего Кипра с Грецией „или гибель"».

39. «Крисчен сайенс монитор» писала по этому поводу 28 мая 1965 года: «Президент Макариос заявил, что либо весь Кипр объединится с Грецией, либо весь остров погибнет в огне конфликта».

40. Тем не менее мы будем и впредь надеяться, что эти неприкрытые угрозы, эти раскаты грома не оглушат тех, кто ведет переговоры, кто ищет пути к миру.

41. Целью нынешнего заседания Совета Безопасности является продление мандата Вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре. Генеральный Секретарь предложил, чтобы на этот раз мандат был продлен не на три месяца, как обычно, а на шесть месяцев. Мы приняли это предложение в надежде, что за этот период мы наконец сумеем покончить с этой угрозой миру и этим бременем для международного аппарата, которые явились результатом безрассудных происков руководства греческих киприотов.

42. Поскольку цель заседания заключается именно в этом, мы надеялись, что нас избавят от обычных оскорблений, извращений фактов и двусмысленных заявлений по поводу так называемых «террористов», чья деятельность, как здесь вновь только что утверждалось, якобы направляется из-за границы. Не только Совету Безопасности, но и всей мировой общественности известно сегодня, кто является подлинными террористами на Кипре. Но мы, очевидно, хотели слишком многого. Тем не менее, комментируя настоящий доклад Генерального Секретаря, я буду руководствоваться не эмоциями, а соображениями объективности.

43. Прежде всего я хотел бы покончить в нескольких словах с вопросом о докладе Посредника. Позиция правительства моей страны в отношении доклада Посредника была абсолютно ясно изложена в двух письмах, направленных Генеральному Секретарю 31 марта и 6 апреля 1965 года, которые были распространены в качестве документов S/6267 и Add.1[4] соответственно. Эта позиция остается прежней и не может измениться ни при каких обстоятельствах. Я хотел бы повторить, однако, что правительство Турции будет и впредь поддерживать посреднические усилия Организации Объединенных Наций, предусмотренные в пункте 7 резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

44. В пункте 2 доклада Генерального Секретаря говорится, что «прежние опасения относительно нападения извне не осуществились». Тот факт, что это воображаемое нападение, которое якобы должно было исходить от Турции, не осуществилось, ни в коей мере не умаляет реальной опасности, угрожающей существованию Кипра как независимого государства, поскольку, как нам известно из пункта 24 доклада, остров по-прежнему находится под военной оккупацией Греции, которая не только контролирует крупные местные военные соединения греков-киприотов, но и содержит, по самым скромным подсчетам Орга-

---

[4] *Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

низации Объединенных Наций, регулярную армию в 5000 человек, помимо контингента греческих войск, дислоцированных в Никозии в соответствии с Гарантийным договором. В своем послании от 7 июня 1965 года, адресованном Генеральному Секретарю, вице-президент Республики д-р Кучук справедливо указывал:

«Нет никакого ни юридического, ни фактического основания для притязаний со стороны греческого киприотского руководства на то, что оно является единственным органом, ответственным за оборону острова от нападения извне, потому что с юридической точки зрения этот вопрос входит в совместную компетенцию обеих общин.

Греческое киприотское руководство, которое претендует на то, что оно принимает меры для обороны нашей Республики от воображаемой угрозы из-за границы, фактически допускает иностранную военную оккупацию нашей страны, определенно направленную на уничтожение нашей независимости...» (S/6428, пункт 2)[5].

45. В докладе ясно показано, что эти частые и ничем не обоснованные ссылки на угрозу нападения извне в значительной степени сковывали усилия, прилагаемые Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре с целью уменьшения напряженности в стране и предотвращения возобновления военных действий между двумя общинами. Действительно, как указывается в пункте 16 доклада Генерального Секретаря, Командующий Вооруженными силами и Специальный представитель Генерального Секретаря неоднократно жаловались на то, что толкование греками-киприотами «потребностей правительства в связи с обороной от нападения извне идет так далеко, что оно фактически распространяется на все военные меры, которые правительство может пожелать провести». Нет сомнения, что этот предлог используется греками-киприотами в качестве удобного средства для достижения своих политических целей с помощью военных мероприятий вопреки резолюциям Совета Безопасности.

46. Совет может вспомнить, что в начале марта 1965 года греки-киприоты под тем же предлогом оккупировали территорию вокруг турецких деревень Лефка и Амбелику, вынудив дислоцированные в этом районе части ВСООНК покинуть данную зону. В докладе указывается, что столкновения в этом районе таковы, что они не дают возможности Вооруженным силам на Кипре гарантировать предотвращение возобновления вооруженных столкновений. Однако, несмотря на неоднократные усилия со стороны Командующего ВСООНК в течение трех последних месяцев, греки-киприоты упорно отказываются принять какие бы то ни было рекомендации Организации Объединенных Наций, рассчитанные на ослабление существующей напряженности.

47. Аналогичное незаконное посягательство греков-киприотов на права турок-киприотов начинает, к сожалению, проявляться в настоящее время и в другой части острова. Этот новый акт агрессии, осуществляемый под тем же предлогом обороны от нападения извне, имеет место в юго-западной части острова в районе турецкой деревни Мандрия, которая, по мнению беспристрастных военных наблюдателей, меньше всего подходит для осуществления нападения извне, действительного или воображаемого. Истинная цель греков-киприотов заключается, безусловно, в том, чтобы затянуть петлю вокруг еще одной турецкой деревни, которая находится в сравнительно хорошем, с экономической точки зрения, положении, с тем чтобы постепенно уничтожить турецкую общину на острове.

48. Важно отметить на основании пункта 17 доклада Генерального Секретаря, что вопреки заверениям греков-киприотов о том, что это не создаст неудобств для жителей деревни, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, произведя расследование положения на месте, пришли к выводу, что местоположение предполагаемых укреплений таково, что Мандрия окажется фактически окруженной.

49. Следует надеяться, что в данном случае Вооруженные силы Организации Объединенных Наций добьются бóльших успехов, чем в районе Лефка — Амбелику, и заставят греков-киприотов отказаться от их агрессивных планов. В противном случае возникнет весьма напряженная и опасная ситуация, поскольку жители этой деревни — турецкие киприоты заявили о своей решимости оказать сопротивление этому новому провокационному акту, использовав все имеющиеся в их распоряжении средства.

50. Еще одним обстоятельством, вынуждающим нас подозревать, что греки-киприоты не заинтересованы в мирном урегулировании и согласованном решении данной проблемы, является постоянное увеличение численности личного состава вооруженных сил греков-киприотов на острове. Сведения, содержащиеся в целом ряде докладов Генерального Секретаря, являются и разоблачающими и тревожными. В декабре 1964 года численность вооруженных сил греков-киприотов, организованных в так называемую Национальную гвардию, составляла 11 200 человек. Эта цифра возросла в марте 1965 года до 14 000, а ныне, в июне, насколько нам известно из пункта 23 доклада Генерального Секретаря, общее число призванных в Национальную гвардию составляет приблизительно 16 000 человек. К этой цифре следует, безусловно, прибавить около 5000 полностью вооруженных полицейских и неопределенное число отрядов милиции. По сути дела, не было бы ошибкой заключить, что каждый грек-киприот, умеющий обращаться с огнестрельным оружием, снабжен винтовкой, независимо от того, входит ли он в состав каких-либо организованных вооруженных сил или нет.

51. Возможно, более важным, чем эти данные о численности личного состава, является степень боевой выучки и эффективность вооруженных сил

[5] *Там же.*

греков-киприотов. Этот крайне важный аспект военного положения на острове обнаруживается весьма поразительным образом в пункте 25 доклада, который я считаю уместным привести:

«Считается, что с приобретением некоторых видов вооружения современного типа, включая бронетехнику, и с обучением личного состава пользованию ими Национальная гвардия приобрела значительную ударную мощь, эффективность которой постоянно увеличивается. Кроме того, приобретение большого количества военных транспортных средств дает Национальной гвардии возможность быстро оказывать поддержку в любом районе острова и вообще улучшило ее оперативную подвижность».

52. По нашему мнению, такое положение серьезно тормозит усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поиски мирного решения данной проблемы. Не может быть сомнений в том, что эффективность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, безусловно, уменьшилась ввиду наличия такой силы. Примером тому служит положение в районе Лефка — Амбелику, где войска Организации Объединенных Наций были вынуждены оставить свои позиции ввиду агрессивного развертывания вооруженных сил греков-киприотов. Греческие позиции в этом районе расположены настолько близко к деревням, что подразделения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций физически не могут вклиниться между враждующими сторонами. Естественно, что в таких случаях, когда на сильного нельзя оказать никакого давления, существует тенденция требовать уступки от слабого. Однако поскольку турецкие деревни в этом районе фактически окружены и туркам-киприотам некуда отступать, положение в районе Лефка — Амбелику остается неизменным — напряженным и опасным.

53. Что касается свободы передвижения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, то здесь положение остается прежним. В этой связи между ВСООНК и греками-киприотами возникли, по-видимому, некоторые трения и недоразумения. Они были урегулированы в результате терпеливых переговоров, однако нельзя игнорировать то обстоятельство, что всякий раз грекам-киприотам удавалось вырывать уступки, не предусмотренные соглашением относительно статуса Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

54. Поэтому нам кажется, что в свете этой военной и политической тактики греков-киприотов перспективы достижения удовлетворительных результатов деятельности Вооруженных сил ООН на Кипре, направленной на восстановление нормальных условий на острове, следует оценивать более точно. Само собой разумеется, что турецкое правительство и турецкая община на Кипре окажут всемерную поддержку мерам, которые рекомендуется провести с целью уменьшения напряженности, при условии что будет создана должная атмосфера для осуществления этих мер при надлежащих условиях безопасности для турецкой общины. В этой связи не следовало бы забывать о мобильности и мощи ударной силы, имеющейся в распоряжении греков-киприотов, о чем столь красноречиво говорится в пункте 25 доклада. Очевидно, что если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре не смогут эффективно сдерживать всякую переброску вооруженных сил греков-киприотов на острове, то нельзя будет рассчитывать на то, что турецкая община ослабит свою бдительность в отношении того, что мы можем назвать ее последней линией обороны. Имевшая недавно место военная осада Никозии и нынешние агрессивные военные замыслы греков-киприотов в отношении турецкой деревни Мандрия являются теми тревожными сигналами, на которые я только что указал. В обоих случаях греки-киприоты, невзирая на присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, без малейших угрызений совести воспользовались спровоцированными инцидентами и ложными предлогами, с тем чтобы попытаться расширить свою незаконную власть над островом. Хотя односторонние меры и могут временно облегчить положение, нельзя в то же время рассчитывать на то, что они обеспечат какую-то безопасность, как это разъясняется в пунктах 51—57 доклада Генерального Секретаря.

55. Касаясь этого вопроса, я хотел бы коротко остановиться на достойном сожаления недоразумении, которое возникло между лидерами турок-киприотов и Вооруженными силами ООН на Кипре относительно права последних на инспектирование «зеленой линии» в Никозии. Турки-киприоты никогда не имели намерения ограничивать свободу передвижения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это подтверждается в первом предложении пункта 20 доклада Генерального Секретаря. Однако в Никозии греки-киприоты, пользуясь своими обычными методами, пытались выдвинуть определенное условие в отношении инспектирования со стороны Вооруженных сил ООН, согласно которому они могли бы захватить некоторые здания на турецкой стороне «зеленой линии». Это, разумеется, оказалось неприемлемым. Как явствует из пунктов 69 и 70 доклада, это недоразумение было сразу же улажено, как только вновь стало возможным произвести инспекцию без каких-либо условий в отношении занятия упомянутых зданий греками-киприотами.

56. Еще несколько слов по поводу убийства г-на Гавазоглу, турка-киприота, судьба которого находилась в руках его соотечественников — греческих киприотов. На этом инциденте нажили определенный капитал, но я полагаю, что его можно резюмировать в нескольких словах, сославшись на доклад Генерального Секретаря, в пункте 99 которого говорится: «...невозможно было установить, кто совершил это преступление. Эти лица остаются пока безнаказанными».

57. Позвольте мне в этой связи сослаться на письмо, направленное мной 27 апреля 1965 года Генеральному Секретарю и содержащее послание вице-президента Республики Кипр г-на Кучука относительно убийства Гавазоглу. Я не собираюсь зачитывать это письмо, но в нем г-н Кучук предлагает поручить отряду полиции, прикомандированному к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, провести беспристрастное расследование этого инцидента. Далее он говорит следующее:

> «Факт заключается в том, что нет никаких доказательств, кто именно несет ответственность за это убийство, но те, кто знаком с условиями осады, в которых живут турки на Кипре, и кто изучил обстоятельства инцидента, без труда придут к выводу, что, по всей вероятности, это хладнокровное убийство было делом рук крайне правых греческих киприотов, которые известны своим умением применять насилие в качестве политического орудия и о которых известно, что они в прошлом убили многих членов своей общины за их политические и идеологические взгляды» (S/6306)[6].

58. Что касается более общего вопроса о восстановлении нормальных условий на Кипре, то мы полагаем, что существует возможность достигнуть некоторого прогресса и без перемещения войск обеих общин, которые по существу должны оставаться на своих нынешних позициях хотя бы теперь, когда между Грецией и Турцией начались двусторонние переговоры с целью отыскания возможных путей мирного решения проблемы. Свобода передвижения по всем шоссейным дорогам, в случае необходимости под наблюдением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, и ослабление экономических ограничений, применяемых против турецкой общины практически во всех областях жизни и во всех сферах человеческой деятельности,— вот две области, на которых должны быть сосредоточены усилия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. По нашему мнению, эти усилия принесут удовлетворительные результаты, если учесть, что ограничения в этих областях применяются более или менее в одностороннем порядке одной общиной против другой. Турецкую общину нельзя обвинить в отсутствии доброй воли в этом отношении. Ярким примером проявления такой доброй воли является соглашение, касающееся открытия дороги Никозия — Кирения.

59. Доклад Генерального Секретаря свидетельствует о том, что именно на долю членов турецкой общины по-прежнему выпадают всякого рода лишения. В докладе красноречиво описываются все эти мучительные лишения: необоснованные тщательные обыски, конфискация имущества, грубое обращение во время обысков; там говорится также о застое экономики; о том, что население Коккины живет в пещерах, без воды и электричества и т. д. Поэтому вполне естественно ожидать, что в ответ на проявление доброй воли членами турецкой общины греки-киприоты также проявят добрую волю и согласятся обеспечить свободу передвижения по другим шоссейным дорогам, а также ослабить экономические ограничения, которые в большинстве случаев были сочтены излишне суровыми даже по оценкам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

60. Следует сказать также о часто повторяемом греками-киприотами доводе, будто свободу передвижения членов турецкой общины на острове ограничивают их собственные лидеры. Чтобы опровергнуть это утверждение, достаточно упомянуть о том, что во время неожиданной осады Никозии, установленной греками-киприотами 16 апреля 1965 года, в городе оказались запертыми более 900 находившихся там в этот момент турок-киприотов. Совету можно напомнить о г-не Ирфане Сулеймане, генеральном директоре министерства труда и социального обеспечения, на которого сослался министр иностранных дел Киприану в подтверждение своего лживого заявления. Членам Совета, возможно, будет интересно узнать, что г-н Сулейман был наказан греческой администрацией на Кипре за то, что он сказал правду и поставил министра иностранных дел Киприану в затруднительное положение на заседании Совета. Он был уволен с государственной службы, когда он, как всякий честный человек, отказался сотрудничать с нынешним незаконным греческим режимом на Кипре и действовать вопреки интересам своей общины. О давлении, оказанном на г-на Ирфана Сулеймана в Лондоне греческой администрацией на Кипре, сообщается в письме, распространенном в Совете Безопасности в качестве документа S/6402[7].

61. Другие утверждения греков-киприотов, касающиеся турецких киприотов-беженцев, также являются ложными. Члены Совета только что слышали эти утверждения на сегодняшнем заседании. Что касается беженцев, то истинное положение таково: 5 ноября 1964 года д-р Кучук официально предложил архиепископу Макариосу, чтобы правительство, созданное в соответствии с конституцией, собралось в безопасном месте для обсуждения неотложного и исключительно важного вопроса — вопроса о расселении беженцев. Греки-киприоты не только не ответили на это предложение, но, вопреки своим публичным заявлениям о том, что им хотелось бы урегулировать вопрос о расселении беженцев, и в нарушение заключенного с турками-киприотами соглашения об освобождении захваченных ими турецких зданий в пригороде Никозии — Каймакли, они и по сей день отказываются соблюдать это соглашение, обрекая тем самым жителей этого района на положение беженцев в лагерях, расположенных за пределами Никозии.

---

[6] *Там же.*

[7] *Там же.*

62. Чтобы усугубить положение, греки-киприоты по-прежнему препятствуют ввозу на остров продуктов и материалов, предназначенных для оказания помощи этим беженцам. Всякий раз, когда на остров прибывает партия этих столь необходимых товаров, представителям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и представителям Международного Красного Креста приходится преодолевать многочисленные бюрократические преграды, чтобы убедить греческие власти на Кипре разрешить их ввоз и распределение среди нуждающихся турецких граждан Республики. Турецкое правительство и турецкая община признательны представителям Международного Красного Креста и Вооруженным силам ООН на Кипре, и в частности Специальному представителю Генерального Секретаря, за их постоянные неослабные усилия в этом гуманном деле. Эти товары посылаются на Кипр в качестве помощи, потому что люди, для которых они предназначаются, не в состоянии приобрести их на месте из-за отсутствия средств. Несмотря на это, греки-киприоты не разрешают ввозить некоторые из этих товаров под предлогом того — как это ни парадоксально звучит,— что эти товары имеются на внутреннем рынке.

63. Турецкое правительство искренне надеется, что следующий период пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре будет более благоприятным для упрочения мира на острове и для создания условий, при которых можно будет искать и найти согласованное решение этой проблемы. Однако я не могу умолчать о том, что за последние несколько недель появились зловещие признаки опасного кризиса; об этом свидетельствуют материалы, опубликованные в газетах греков-киприотов. В многочисленных статьях, появившихся в этих газетах, содержатся обращения к нынешнему греческому правительству на Кипре с требованием провести всеобщие выборы на основе единого избирательного списка для греческой и турецкой общин. Срок полномочий президента и вице-президента Республики, равно как и центрального парламента, а также палат греческой и турецкой общин истекает в августе 1965 года; поэтому выборы должны быть проведены до конца июля 1965 года. Согласно конституции Кипра всеобщие выборы проводятся на основе отдельных избирательных списков, составленных для каждой общины в отдельности. Это основа структуры Республики Кипр и ассоциации двух общин, на которой зиждется государство. Немыслимо, чтобы турки-киприоты приняли участие в выборах в соответствии с избирательной системой, которая противоречила бы этому основному положению конституции страны. Поэтому очевидно, что, если режим греков-киприотов проведет этот проект в жизнь, он, по сути дела, окончательно разделит две общины на Кипре и должен понести всю ответственность за этот шаг.

64. Содержание пункта 187 доклада заслуживает особого внимания ввиду того значения, которое ему придается в разделе «Замечания». Так называемая программа «вывода вооруженных сил», объявленная архиепископом Макариосом в одностороннем порядке 21 апреля, не может, на наш взгляд, служить отправным моментом для восстановления нормальных условий ввиду нынешнего военного положения на острове. По существу, едва ли можно говорить о том, что греки-киприоты действительно ослабили военный нажим, который они оказывают на позиции турок-киприотов даже в сравнительно более спокойном районе, занимающем 40 процентов площади на юге острова, где предполагалось осуществить программу вывода вооруженных сил. Об этом свидетельствует содержание пунктов 51—57 доклада. Правда, архиепископ Макариос, в качестве глашатая широко разрекламированного «мирного наступления», объявил, что укрепления, созданные греками-киприотами в округах Пафос, Лимасол и Ларнака, будут демонтированы. Но это заявление фактически не было претворено в жизнь, и турки-киприоты в этих секторах по-прежнему окружены военными постами. Напротив, опасность возросла ввиду того, что небольшое число укреплений, которые были построены из мешков с песком, были демонтированы в значительной степени лишь для видимости и заменены в этих районах постоянными мобильными патрульными постами, снабженными бронемашинами.

65. С момента начала военных действий грекам практически никогда не приходилось удерживать какие-либо оборонительные позиции на острове. Обладая мощной мобильной ударной силой, которую они создали в результате незаконного ввоза всякого рода оружия, они могли обойтись без постоянных наземных фортификаций. При таких условиях взаимное демонтирование укреплений неизбежно повлекло бы за собой ликвидацию оборонительных позиций турок-киприотов, в результате чего турки-киприоты остались бы беззащитными перед лицом этих мобильных сил греков, снабженных тяжелым боевым оружием. Ввиду существующего неравенства в отношении численности личного состава и оружия, которым располагают обе общины, было бы безрассудно со стороны турок-киприотов думать о подобном взаимном роспуске вооруженных сил.

66. Действительный вывод вооруженных сил со стороны обеих общин может быть осуществлен только после того, как будет установлено равновесие военной мощи посредством разоружения при эффективном контроле. В качестве предпосылки такого равновесия необходимо сократить численность армии и вооружения, которым располагают греки-киприоты, до уровня, существовавшего до декабря 1963 года, когда они произвели нападение на турецкую общину.

67. Еще один важный момент, который следует постоянно иметь в виду при осуществлении какой бы то ни было программы вывода вооруженных сил, заключается в том, что именно греки-киприоты начали агрессию против турецкой

общины, для того чтобы лишить ее законных прав, и что турки-киприоты были вынуждены принять меры законной самообороны. Следовательно, восстановление чувства безопасности и доверия на острове может быть достигнуто только путем обеспечения надежных гарантий в отношении того, что турецкая община не подвергнется новой агрессии в будущем.

68. Турция всегда требовала, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций играли эффективную роль в поддержании мира и порядка на Кипре. Готовность, с которой мы всегда сотрудничали с ВСООНК, свидетельствует о нашей позиции в этом отношении. Однако, учитывая нынешние условия на острове, защиту и гарантию, обеспечиваемую Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, можно рассматривать лишь в качестве дополнительной меры, а не как альтернативу существующей оборонительной системы турецкой общины на Кипре.

69. Что касается фразы, которой завершаются замечания Генерального Секретаря в пункте 189, где говорится о необходимости переговоров между «правительством Кипра» и лидерами турецкой общины на Кипре, то здесь требуется некоторое разъяснение. Турецкий киприот — вице-президент и турецкие киприоты — министры обороны, сельского хозяйства и здравоохранения, которые вместе с председателем палаты турецкой общины образуют руководство турецкой общины на Кипре, входят в состав правительства Кипра как его неотъемлемая часть. Поэтому, на наш взгляд, рекомендация Генерального Секретаря означает, что правительство Кипра должно собраться в полном составе и обсудить вопросы, которыми обычно занимается правительство, стоящее во главе государства. Руководство турок-киприотов всегда выступало в поддержку такого решения и в течение 1964 года дважды делало официальные представления относительно созыва такого заседания правительства. Мы считаем, что его позиция в этом отношении, так же как и его предложения, все еще остается в силе.

70. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы от имени правительства Турции выразить искреннюю благодарность Генеральному Секретарю и его сотрудникам, Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре и Специальному представителю Генерального Секретаря на Кипре, а также всем тем странам, которые принимают участие в операциях по поддержанию мира, предоставляя людей или финансовые средства, за все, что ими сделано и делается во имя успеха этой операции.

71. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что пребывание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре в прошлом показало всю несостоятельность постоянных попыток греческого режима на Кипре использовать Вооруженные силы по поддержанию мира в качестве средства, с помощью которого они могли бы сломить упорное сопротивление турецкой общины, выступающей против навязываемой ей незаконной власти. Вызывает удовлетворение тот факт, что настоящий доклад Генерального Секретаря констатирует провал этих попыток. Мы согласны на продление мандата Вооруженных сил в полной уверенности, что подобные зловещие замыслы греков-киприотов будут и впредь обречены на провал.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово предоставляется представителю Греции.

73. Г-н ЛИАТИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Будучи новичком в Совете Безопасности, я чувствую себя несколько в затруднительном положении перед лицом моих многочисленных коллег-экспертов, весьма искушенных не только в процедурных тонкостях работы этого высокого органа нашей международной Организации, но и хорошо разбирающихся в различных аспектах кипрской проблемы.

74. Однако у новичка есть, пожалуй, некоторое преимущество. Меня, в частности, не отягощают воспоминания о прежних словопрениях и неприятных столкновениях, и я не испытываю в связи с этим чувства разочарования. Поэтому я настроен довольно оптимистически, и, откровенно говоря, мой оптимизм вызван главным образом моими личными воспоминаниями о Кипре; мои самые ранние воспоминания относятся к тем временам, когда я был студентом высшей школы в Никозии. Я должен добавить, что эти воспоминания весьма мешают мне понять положение, которое сложилось на этом прекрасном острове в течение последних восемнадцати месяцев. Я часто спрашиваю себя: как могло произойти то, о чем нам приходится слышать. Я все время спрашиваю себя, не преувеличивались ли и не преувеличиваются ли некоторые достойные сожаления печальные инциденты? Я спрашиваю себя: в результате какого лицемерия и недоброжелательства сохраняется это неблагоприятное положение и не восстанавливается нормальная обстановка, чего все давно ждут и желают.

75. Я, разумеется, могу ответить на эти вопросы. Но мне кажется, что я должен воздержаться, поскольку мне не хотелось бы давать повод для каких-либо продолжительных и бесполезных споров с моим старым другом и коллегой из Турции г-ном Орханом Эральпом. Поэтому я ограничусь замечаниями, которые могли бы быть полезными и конструктивными на нынешней стадии обсуждения проблемы.

76. Совет Безопасности собрался сегодня в условиях менее напряженной атмосферы, в момент, когда появились несколько более отрадные перспективы. Эти перемены вызваны двумя основными факторами.

77. Во-первых, появились признаки улучшения положения на Кипре. В течение трехмесячного

периода, охватываемого последним докладом Генерального Секретаря (S/6426 и Corr.1), на острове и вокруг него царили в основном мир и спокойствие. Благодаря присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и неустанным усилиям кипрского правительства число серьезных инцидентов сократилось, напряженность уменьшается и на большей части Республики Кипр восстанавливаются более или менее нормальные условия.

78. К сожалению, однако, руководители туроккиприотов не сочли нужным откликнуться на предложения и мероприятия правительства, направленные на восстановление мира. Такое позитивное отношение могло бы привести к значительно большим успехам, как отмечается в пункте 102 доклада Генерального Секретаря и в последующих пунктах. Этот факт тем более достоин сожаления, поскольку очевидно, что нормализация положения зависит не только от одной стороны. Чтобы ликвидировать разногласия и восстановить доверие, противостоящие стороны должны прилагать совместные усилия, если они в равной степени сознают свою ответственность.

79. В качестве разительного примера можно отметить довольно странный факт; в то время как турки-киприоты пользуются, как правило, свободой передвижения на контролируемой правительством территории, ни один грек-киприот не может попасть в турецкие анклавы без специального пропуска, полученного через ВСООНК, или без специального конвоя Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

80. Учитывая эти ненормальные условия, следует воздать должное правительству в Никозии за все то, что оно сумело сделать, несмотря на постоянные трудности и ограничения, с которыми ему приходится сталкиваться при осуществлении своих полномочий.

81. Другим благоприятным фактором является внешний фактор, а именно переговоры, которые только что начались между правительствами Греции и Турции и которые должны охватить весь круг вопросов, касающихся взаимоотношений между Грецией и Турцией, включая и кипрскую проблему. Эта новая инициатива со стороны обоих правительств полностью соответствует выводам и рекомендациям Посредника Организации Объединенных Наций, который в заключительной части своего доклада (S/6253 и Corr.1) предлагает провести серию совещаний, одновременно или последовательно, на различных уровнях и между различными группами заинтересованных сторон.

82. Я не собираюсь обсуждать доклад г-на Гало Пласы, поскольку этот вопрос не входит в повестку дня данного заседания. Однако я не могу не воспользоваться случаем, чтобы воздать должное нашему Посреднику за его неустанные усилия в области исследования, анализа и оценки основных элементов данной проблемы, равно как и за его смелые выводы. Независимо от имеющихся у нас оговорок в отношении некоторых его выводов и взглядов, мы глубоко признательны г-ну Пласе за его в высшей степени добросовестную и полезную работу, и мы по-прежнему относимся к нему с полным доверием.

83. Действуя в духе общих предложений, сформулированных в докладе Посредника, правительство Греции, невзирая на разногласия и крушение надежд в прошлом и в настоящем, согласилось вступить в переговоры с турецким правительством на дипломатическом уровне, с тем чтобы обсудить все аспекты греко-турецких отношений, на которых пагубно отразился кипрский кризис.

84. Мы приступаем к этим переговорам со всей добросовестностью, искренностью и в духе доброй воли, надеясь, что они откроют путь к нормализации положения во всем районе и будут способствовать тем самым достижению нашей конечной цели — содействовать достижению мирного решения кипрского вопроса.

85. В основе нашей политики, как неоднократно со всей определенностью указывало правительство Греции, лежит стремление к миру, взаимопониманию и сотрудничеству. Наше самое горячее желание — сделать все от нас зависящее и в максимальной степени содействовать окончательному и прочному решению проблемы, которой Совет занимается вот уже почти полтора года. И мы надеемся, что при аналогичном отношении турецкой стороны, мы, возможно, пройдем бóльшую часть пути к этой цели. Позвольте мне ответить представителю Турции, который цитировал Шекспира, и напомнить ему, что «все хорошо, что хорошо кончается».

86. Что касается существа вопроса, то мне нет необходимости подчеркивать, что мы будем и впредь руководствоваться основными нормами и принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций. В конечном счете, это — гуманитарная проблема, которую необходимо рассматривать и решать в соответствии с этими нормами и принципами. Я сказал бы даже, что это простая проблема, если отбросить все побочные и случайные элементы.

87. Именно это пагубное нагромождение посторонних факторов усложняет вопросы и затрудняет нашу задачу. Главная проблема довольно проста, и ее легко разрешить при условии, что ее понимают и готовы сосредоточить на ней внимание. Я хотел бы с вашего разрешения, г-н Председатель, обратиться с призывом к членам Совета Безопасности, а также ко всем государствам — членам нашей Организации, которые стремятся довести до конца решение этого вопроса, сосредоточить свое внимание на существе проблемы. Тем самым они сумеют оказать конкретную ценную помощь всем заинтересованным сторонам.

88. Существо вопроса имеет фактически первостепенное значение, если мы хотим достичь окончательного и прочного решения проблемы,— а мы хотим этого. Прошлые ошибки и заблуждения еще достаточно свежи в нашей памяти, чтобы предостеречь нас от неосуществимого, негодного и неприемлемого решения, которое способно принести больше вреда, чем пользы. В конце концов, всякое задуманное или выработанное решение должно быть приемлемо для главных заинтересованных сторон, для самих киприотов, как греков, так и турок.

89. Стоящая перед нами задача — а я имею в виду всех нас, в том числе правительство Кипра и турок-киприотов,— все еще является трудной задачей. Необходимо предпринять новые усилия по умиротворению и восстановлению нормальных условий; необходимо также принять новые, дополнительные меры, для того чтобы переговоры в Афинах и Анкаре завершились успешно.

90. С другой стороны, следует надеяться, что руководители турецкой общины на Кипре сумеют найти способ отказаться от своей нынешней негативной и беспочвенной позиции и установят контакты со своими соотечественниками — киприотами-греками, с тем чтобы провести совещания и переговоры с правительством. Такие совещания и переговоры абсолютно необходимы и должны начаться как можно скорее. Местные проблемы лучше всего решать на месте, и они, безусловно, будут решены, если вражда и антагонизм уступят место проявлению доброй воли и сотрудничеству.

91. Сама природа вещей ставит вопрос о настоятельной необходимости такого развития событий на Кипре, и нет необходимости напоминать кому бы то ни было о том, что такое развитие является, кроме того, нормальным ходом действий во всяком демократическом обществе. Развитие демократических процессов обычно происходит снизу вверх, и графически его можно изобразить в виде пирамиды, вершина которой знаменует собой кульминацию совместных усилий, берущих свое начало у основания пирамиды. Я уверен, что именно это нам всем хотелось бы увидеть в скором времени на Кипре.

92. Все это потребует времени. С другой стороны, из оценки последних событий, содержащейся в докладе Генерального Секретаря, явствует, что, хотя в целом на острове царят мир и спокойствие, положение все еще остается ненадежным; в связи с этим подчеркивается необходимость продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. По всем этим причинам и в свете изложенных мной мнений, взглядов и перспектив, правительство Греции, учитывая согласие, уже выраженное правительством Кипра, безоговорочно соглашается на продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на требуемый срок.

93. С тех пор, как возник кипрский кризис, греческое правительство всегда проявляло доверие к Организации Объединенных Наций. Мы активно поддерживали все начинания Организации Объединенных Наций, такие как создание Вооруженных сил по поддержанию мира и посреднического аппарата, назначение Специального представителя Генерального Секретаря и т. д. В соответствии с такой политикой правительство Греции оказало финансовую поддержку Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, выделив сумму, значительно бо́льшую, чем можно было бы ожидать от небольшой страны, обремененной затянувшимся кризисом, и существенно превосходящую вклад другой якобы в равной степени заинтересованной и гораздо более богатой страны.

94. В заключение я хотел бы от имени правительства своей страны выразить признательность членам Совета Безопасности за их постоянное внимание к кипрской проблеме и за их усилия, направленные на восстановление мира и порядка на острове.

95. Я хотел бы также еще раз выразить нашу признательность Генеральному Секретарю, который прилагает неустанные усилия к тому, чтобы резолюции Совета Безопасности осуществлялись в интересах международного мира и безопасности. В этой связи мы выражаем горячую благодарность его ближайшим сотрудникам, как здесь, так и на Кипре, которые с таким мастерством выполняют поставленные перед ними трудные и сложные задачи.

96. Особенно следует воздать должное, конечно, международным Вооруженным силам на Кипре, а также странам, которые сделали возможным создание и содержание этих сил, предоставив военные контингенты, отряды полиции, материально-техническое снабжение и финансовые средства. Своим отношением и своими действиями эти страны вновь доказали верность высоким принципам международной солидарности. Я полагаю, что они заслуживают признательности не только правительства моей страны, но и всех миролюбивых наций мира.

97. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: По причинам, изложенным в докладе Генерального Секретаря, правительство моей страны принимает предложение о сохранении Вооруженных сил на Кипре. Соединенное Королевство поддерживает предложение о продлении мандата при условии, что с этим согласятся другие заинтересованные правительства. Я рад информировать Совет, что в случае необходимости мы и впредь сохраним наш контингент в его нынешнем составе и будем нести все связанные с этим расходы. Помимо того, мы внесем новый добровольный взнос в сумме 1 миллиона долларов на содержание Вооруженных сил на Кипре.

98. Мы приняли к сведению, что на этот раз Генеральный Секретарь предлагает продлить мандат на шесть месяцев, до 26 декабря 1965 года. Если другие заинтересованные правительства

примут это предложение, мы также готовы поддержать его, и в этом случае наш добровольный взнос в сумме 1 миллиона долларов следует рассматривать как наш первый взнос на этот новый срок.

99. Такова позиция Соединенного Королевства и такова та помощь, которую правительство этой страны готово оказать Генеральному Секретарю и Организации Объединенных Наций в осуществлении данной задачи. Перед Советом стоит сегодня небольшая, но важная задача. Не время заниматься вопросами, которые носят общий характер. Тем не менее, сказав о нашей дальнейшей поддержке операции Организации Объединенных Наций на Кипре, я хотел бы сделать два общих замечания.

100. Окончательное решение кипрской проблемы все еще не найдено. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет по-прежнему играть важную роль в этих столь необходимых поисках путей, ведущих к взаимопониманию, сотрудничеству и миру. Мы хотим, чтобы эти усилия увенчались успехом и чтобы в результате ликвидации конфликта Кипр стал примером согласия. Серьезные трудности и опасности также еще существуют; но уже можно утверждать, что действия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в осуществление единогласно принятых решений Совета Безопасности, имеют огромное значение.

101. Препятствовать кровопролитию и преграждать путь бедствию — такова была с древнейших времен обязанность вождей. Такова почетная роль Организации Объединенных Наций на Кипре, и она блестяще справилась с этой ролью. Как видно из ежедневных сообщений, поступающих с Кипра, те, кто служит под флагом Организации Объединенных Наций, постоянно стремятся сохранить непрочный мир на острове, действуя методом убеждения и примирения. Они проявляют невиданную сдержанность и терпение, решимость и настойчивость, умение и мужество. Мы приветствуем всех, кто участвует в этой международной операции. Они заслужили нашу всеобщую признательность и восхищение.

102. Если кто-либо спрашивает, что может сделать Организация Объединенных Наций, если ищут наглядный пример эффективной роли Организации в поддержании мира, если ставят под сомнение мотивы и целесообразность проведения международных операций по поддержанию мира, то ответом на все эти вопросы являются действия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

103. Соединенное Королевство гордится тем, что оно первым обязалось по-прежнему оказывать поддержку данной операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Министр иностранных дел Кипра просил предоставить ему слово в осуществление его права на ответ. Я предоставляю ему слово, прежде чем мы заслушаем следующего оратора.

105. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски)*: Я понимаю, насколько драгоценно время Совета Безопасности, иначе мой ответ на заявление представителя Турции занял бы, возможно, несколько часов, ибо, на мой взгляд, каждое его слово нуждается в исправлении. Сегодня он превзошел самого себя. Но я лишь кратко коснусь некоторых основных вопросов, которые он затронул.

106. Во-первых, он назвал угрозу нападения извне воображаемой угрозой. На Кипре еще остались следы разрушений, причиненных налетами, которые имели место в августе, и их никак не назовешь воображаемыми. Поэтому, мне кажется, представителю Турции не стоит пытаться внести поправку в заявление, содержащееся на этот счет в докладе Генерального Секретаря.

107. Во-вторых, представитель Турции сказал, что турки-киприоты никогда не пытались поставить под сомнение право Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на свободу передвижения. Затем он попытался объяснить инцидент, имевший место в Никозии, и причины недоразумения. Позвольте мне процитировать пункт доклада Генерального Секретаря, касающийся не событий в Никозии, а положения в другом районе, близ деревни Кофину. Этот пункт гласит:

> «...Хотя Вооруженные силы ООН имеют возможность держать этот лагерь под наблюдением с соседних холмов, военнослужащим ООН, пытавшимся посетить лагерь»,— речь идет о лагере турок-киприотов,— «начиная с марта 1965 года чинились препятствия, и они подвергались угрозам. Несмотря на заявленные в целом ряде случаев решительные протесты и на посещение Кофину Командующим Вооруженными силами, во время которого он получил заверения в том, что положение будет изменено, свободе передвижения Вооруженных сил в этом районе время от времени продолжают чиниться препятствия» (S/6426, пункт 21).

Дальнейшие комментарии излишни.

108. Представитель Турции жаловался на то, что правительство Кипра принимает все меры к укреплению обороны страны, но, учитывая события прошлого, он должен был бы устыдиться поднимать этот вопрос в Совете Безопасности. Далее он заявил в связи с этим вопросом, что ответственность за оборону страны должны нести не только руководители греков-киприотов; он сказал, что, по его мнению, ответственность за оборону страны от нападения извне — это общее дело, и что частично эта ответственность ложится и на руководителей турок-киприотов. Весьма странно, однако, что представитель Турции выступает в Совете с заявлениями, в которых подразумевается, что ответственность за оборону Кипра перед лицом угрозы нападения со сторо-

ны Турции должна быть возложена, хотя бы частично, на агентов Турции на Кипре.

109. В-третьих, турецкий представитель говорил об оборонительных укреплениях вблизи деревни Мандрия. Он указал, насколько серьезно создавшееся там положение и какая опасность угрожает деревне Мандрия. Я могу вас заверить, что ни одной турецкой деревне на Кипре не угрожает опасность. Фортификации в этом районе имеют сугубо оборонительное значение. Мне кажется, что не дело турецкого представителя — указывать, где следует сооружать оборонительные укрепления на Кипре.

110. В-четвертых, турецкий представитель выступал против увеличения численности Национальной гвардии на Кипре, против роста ее эффективности, против улучшения ее оперативной подвижности. Ему это не нравится. По его мнению, Кипр, видимо, должен быть отдан во власть Турции, оставаясь беззащитным. Как я уже неоднократно говорил раньше, правительство имеет право и обязано укреплять оборону страны перед лицом угрозы внешнего нападения — угрозы не воображаемой, а постоянной, угрозы, которая может вновь возникнуть, поскольку в августе прошлого года, как все вы помните, Кипр подвергся яростному нападению со стороны Турции, использовавшей напалмовые бомбы и другое оружие.

111. Турецкий представитель говорил о фортификациях и о программе правительства Кипра, касающейся вывода вооруженных сил. Позвольте мне привести его слова: «Так называемая программа «вывода вооруженных сил», объявленная архиепископом Макариосом в одностороннем порядке 21 апреля, не может, на наш взгляд, служить отправным моментом для восстановления нормальных условий...» Далее он заявил: «Но это заявление фактически не было претворено в жизнь, и турки-киприоты в этих секторах попрежнему окружены военными постами».

112. В ответ на это заявление я хотел бы привести один пункт из доклада Генерального Секретаря:

> «После заявления президента большинство постов Национальной гвардии было эвакуировано и демонтировано либо немедленно, либо в течение нескольких дней. Лидер турецких киприотов в городе»,— речь идет о Ларнаке,— «к сожалению, не желал пойти навстречу и демонтировать какие-либо укрепленные позиции вокруг кварталов турецких киприотов...» (S/6426, пункт 50).

113. Если поинтересоваться, что сказано в докладе Генерального Секретаря по поводу двух других округов, то можно увидеть то же самое, а именно, что там тоже было произведено демонтирование. Однако представитель Турции говорит здесь, что все, о чем заявил президент, и все то, что, как всем нам известно, произошло на Кипре,— неправда. И что еще хуже, по его словам, так это то, что доклад Генерального Секретаря искажает факты.

114. Он вновь говорил о намерении правительства Кипра уничтожить «постепенно»,— если я правильно употребил его выражение,— турецкую общину на острове. Мы неоднократно заявляли в Совете, что наше намерение,— мне кажется, что не стоит даже комментировать его заявление,— заключается в том, чтобы всемерно помочь турецкому населению Кипра жить в мире и согласии с их соотечественниками — греками так, как они жили в прошлом. Мы готовы гарантировать права человека таким образом, каким, я уверен, турецкое правительство не намерено гарантировать те же права меньшинствам в Турции. Мы готовы допустить на Кипре присутствие Организации Объединенных Наций в виде группы наблюдателей, которые будут иметь право изучить этот вопрос и представить соответствующий доклад Совету Безопасности. Я думаю, что такого рода международная гарантия была бы неприемлема для многих стран мира. Наша политика заключается в том, чтобы показать миру, во что мы верим, чтобы доказать миру, что мы верим в правое дело: в то, что греки и турки на Кипре могут и должны жить вместе. Мы не собираемся доказывать обратное: что греки и турки не могут жить вместе и что поэтому мы собираемся уничтожить турок. Это не мы требуем расчленения, раздела. Это турецкое правительство настаивает на расчленении или разделе. Но я еще вернусь к этому.

115. Представитель Турции пытался возложить вину за смерть Гавазоглу, вероятно,— это именно то, что он сказал: вероятно, — на греков-киприотов. Но почему греки-киприоты должны были убивать Гавазоглу, который неустанно боролся за сотрудничество и примирение между греками и турками? Этому человеку постоянно угрожала турецкая террористическая организация, существующая на Кипре. Мы очень хорошо знаем, кто его убийцы. Трусливый убийца обычно пытается скрыться, обвиняя других.

116. Г-н Эральп говорил о свободе передвижения турецких киприотов и утверждал, что она якобы ограничена. Турки-киприоты пользуются полной свободой передвижения на острове. В подкрепление своей позиции и своих доводов он пытался привести в качестве примера Никозию, где имело место временное ограничение свободы передвижения. Но я говорил об этом еще до него. Турки на Кипре пользуются свободой передвижения. А греки? Может ли турецкий представитель гарантировать, что если завтра утром пять греков-киприотов захотят попасть в турецкий сектор Никозии, то они будут в безопасности? Мог бы он гарантировать, что правительственные чиновники получат возможность попасть в турецкий сектор Никозии, для того чтобы осуществить свои функции, связанные с регистрацией земель и другими административными вопросами? Мог бы он гарантировать, что им будет разрешено проехать в этот район? Мог бы он гарантировать, что любой турок-киприот, же-

лающий выехать из этого района, может это сделать без специального разрешения, выдаваемого руководителями террористов? Я думаю, что он не мог бы этого гарантировать или хотя бы заявить о том, что это может быть сделано; иначе это было бы равносильно заявлению о том, что Генеральный Секретарь в своем докладе искажает действительность.

117. Представитель Турции говорил о разоружении, а не только о выводе вооруженных сил и о демонтировании фортификаций. Не знаю, присутствовал ли он недавно на заседаниях Комиссии по разоружению. Мы все за разоружение. А готова ли Турция провести разоружение? Мы не можем разоружаться одни. Согласится ли Турция на разоружение? Кроме того, согласится ли Турция, чтобы целостность Кипра была гарантирована Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы никто не мог напасть на Кипр? В данном случае комментарии также излишни.

118. Представитель Турции говорил о том, что руководители турок-киприотов, Кучук и другие лица, составляют часть законного правительства страны, и, сославшись на замечание Генерального Секретаря, он пытался найти подтверждение своим словам в тексте соответствующей части доклада. Мы уже много раз касались этого вопроса. Мы неоднократно приводили мнение Генерального Секретаря по этому поводу. Взгляды Генерального Секретаря по этому вопросу совершенно ясно изложены в его предыдущем докладе.

119. «Восстановление нормальных условий» не означает возвращения к условиям, существовавшим до декабря 1963 года. Восстановление нормальных условий означает возвращение к нормальным условиям жизни в стране. В конце концов, Совет Безопасности в своей резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года призывал найти новое решение кипрской проблемы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому для полной ясности я должен заявить, что не может быть и речи о возвращении в состав правительства руководителей, которые подняли восстание против государства. Это совершенно ясно.

120. Представитель Турции говорил, выражаясь его словами, о непримиримости руководства греков-киприотов на Кипре, и сослался на мое выступление в качестве примера такой непримиримости. Он имел в виду возможность решения кипрской проблемы. Что же было сказано мной по этому поводу? Я сказал, что решение кипрской проблемы должно быть основано на принципах Устава Организации Объединенных Наций, и я добавил, что это решение может быть окончательным только в том случае, если оно будет выражением свободного волеизъявления народа Кипра. Я отнюдь не вижу в этом непримиримости и не думаю, чтобы кто-либо из сидящих за этим столом мог ее усмотреть.

121. Наконец, турецкий представитель сказал, что цель архиепископа Макариоса ясна: это энозис, а турецкому правительству это не нравится. Объясняется ли это тем, что турецкому правительству не нравится идея энозиса, или тем, что ему не нравится идея объединения всего Кипра с Грецией? У меня создалось впечатление, основанное на самой достоверной информации, полученной за все истекшие восемнадцать месяцев, что Турция не возражала бы против объединения Кипра с Грецией, если бы она извлекла из этого какую-то выгоду.

122. Однако, когда мы говорим об энозисе,— а мы не собираемся что-либо скрывать и не боимся говорить об этом,— мы имеем в виду, что если энозис явится результатом свободного волеизъявления народа Кипра в целом, если он будет основываться на демократических нормах правления, признанных во всем мире, тогда энозис явится решением проблемы. Я не думаю, что кто-либо из присутствующих здесь может считать, что самоопределение — это хорошая и осуществимая формула при условии, что некоторые решения исключаются. Это не самоопределение.

123. Я прошу извинить меня, г-н Председатель, за то, что я отнял у вас столько времени. Я пытался быть возможно более кратким, хотя мое выступление несколько затянулось. Я мог бы говорить еще, но я весьма ценю ваше время и не буду больше отнимать его.

124. В заключение я хотел бы сказать, что мы полностью полагаемся на Организацию Объединенных Наций. Между Грецией и Турцией начались и ведутся в настоящее время переговоры. Если в результате этих переговоров напряженность в нашем районе уменьшится, мы будем приветствовать такие результаты. Если в результате этих переговоров наступит улучшение в отношениях между Грецией и Турцией, мы также будем это приветствовать. Но я должен со всей решительностью заявить: какое-либо соглашение между этими странами относительно решения кипрской проблемы не может иметь обязательной силы для правительства или народа Кипра.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Слово предоставляется последнему оратору в моем списке, представителю Уругвая, который хотел бы от имени шести членов Совета Безопасности представить проект резолюции.

126. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) *(говорит по-испански):* Делегация Уругвая самым тщательным образом изучила доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 11 марта по 10 июня 1965 года (S/6426 и Corr.1), особенно выводы и рекомендации, содержащиеся в главе VI.

127. Мы внимательно выслушали также заявления, с которыми только что выступили министр иностранных дел Кипра и представители Греции и Турции. Мы приняли также к сведению заявление министра иностранных дел Кипра о том, что правительство его страны принимает предложение Генерального Секретаря о продлении ман-

дата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

128. По консультации с другими членами Совета делегации Боливии, Берега Слоновой Кости, Иордании, Малайзии, Нидерландов и Уругвая, учитывая единодушное, по-видимому, мнение членов Совета, решили внести проект резолюции, который только что распространен в качестве документа S/6440.

129. Представляя данный проект резолюции, я могу ограничиться несколькими фразами. По своему содержанию и формулировкам этот проект напоминает предыдущие резолюции Совета, принятые по вопросу о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

130. В преамбуле проекта резолюции принимаются к сведению рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального Секретаря, особенно в отношении целесообразности продления мандата на шестимесячный срок. В пункте 184 доклада достаточно ясно изложены причины, обусловливающие необходимость продления мандата на более длительный срок, чем в предыдущих случаях. Мне кажется, нет необходимости добавлять, что в данном случае речь идет о максимальном сроке и что Совет был бы в высшей степени удовлетворен, если бы цели, стоящие перед Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, были достигнуты до истечения данного срока.

131. В проекте резолюции учитывается также весьма важный момент, а именно согласие правительства Кипра на дальнейшее присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на территории его страны.

132. В преамбуле фигурирует также содержащееся в докладе Генерального Секретаря замечание относительно нынешнего положения на острове и значения присутствия Вооруженных сил ООН на Кипре. В преамбуле выражается также признательность Генеральному Секретарю за прилагаемые им усилия с целью решения всей этой проблемы, равно как и тем странам, которые бескорыстно оказывают щедрую помощь во имя достижения этой цели. На сегодняшнем заседании мы слышали заявление представителя Соединенного Королевства, который заверил нас в том, что его правительство будет и впредь оказывать Организации свою помощь на прежних условиях.

133. Постановляющая часть проекта резолюции воспроизводит соответствующие пункты резолюции 201 (1965) Совета Безопасности. Авторы проекта стремились, насколько возможно, придерживаться текста, одобренного Советом, и избегать упоминания о том, что могло бы в данный момент вызвать возражения или разногласия. Естественно, однако, что каждая делегация, входящая в число авторов проекта резолюции, резервирует свою позицию в отношении существа проблемы и других связанных с ней вопросов.

134. Названные мной страны, являющиеся авторами данного проекта резолюции, оказали мне честь, поручив мне от их имени рекомендовать Совету одобрить настоящий проект резолюции. Единодушное принятие этого проекта явится шагом на пути к решению данной проблемы; возможно, это — небольшой шаг, но опыт показывает, что каких-либо прочных результатов можно достигнуть только путем медленных, но терпеливых и настойчивых усилий.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Уругвая внес от имени шести членов Совета проект резолюции, который находится на нашем рассмотрении в настоящий момент; он выразил при этом надежду, что текст проекта будет одобрен — и, если возможно, единогласно одобрен — членами Совета. Может быть, кто-либо из членов Совета желает высказаться по существу данного проекта резолюции?

136. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали заявление министра иностранных дел Кипра г-на Киприану, а также представителя Турции г-на Эральпа. Совету Безопасности была изложена точка зрения Великобритании. Представитель Уругвая г-н Веласкес представил на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции по обсуждаемому вопросу.

137. Позиция Советского Союза по кипрскому вопросу общеизвестна. Она неоднократно излагалась в заявлениях советского правительства и его представителей. Позвольте мне отметить, что эти заявления сохраняют свою силу и значение.

138. Мы выступаем за независимость и территориальную целостность Республики Кипр и считаем, что необходимо обеспечить действительную независимость и подлинную безопасность Кипра. Советский Союз уверен, что народ Кипра — греки и турки — должен сам решить все свои внутренние дела без всякого иностранного вмешательства. Мы выступаем за мирное решение кипрского вопроса, считая необходимым выполнение резолюции 186 (1964), единодушно принятой Советом Безопасности.

139. Сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает кипрский вопрос в связи с докладом Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 11 марта по 10 июня 1965 года. Мы отмечаем, что, поскольку срок пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре истекает, Совету Безопасности предстоит принять новое решение.

140. В докладе Генерального Секретаря содержится рекомендация о новом продлении срока пребывания войск Организации Объединенных Наций. На этот раз предлагается продлить этот срок на шесть месяцев.

141. Мы только что ознакомились с проектом резолюции, который был представлен совместно Боливией, Берегом Слоновой Кости, Иорданией, Малайзией, Нидерландами и Уругваем, и в которой, в частности, предлагается продлить пребывание войск Организации Объединенных Наций на Кипре на дополнительный период до 26 декабря 1965 года. При этом подтверждается резолюция Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, а также другие решения Совета по кипрскому вопросу.

142. Советский Союз не имеет возражений против указанного проекта, разумеется, с учетом того, что с этим согласно правительство Кипра, а также имея в виду то, что продление пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре на шесть месяцев производится в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, а именно при сохранении нынешних функций войск ООН на Кипре и действующего порядка финансирования этих войск.

143. Учитывая поздний час, позвольте советской делегации не настаивать на последовательном переводе выступления на другие языки.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Если никто больше из членов Совета не желает выступить по поводу проекта резолюции, то, мне кажется, мы можем сразу же приступить к голосованию.

145. Если нет возражений, я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/6440 и предложенный Боливией, Берегом Слоновой Кости, Иорданией, Малайзией, Нидерландами и Уругваем.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно[8].

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов для разъяснения мотивов голосования.

147. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать лишь краткое замечание. Делегация моей страны удовлетворена тем, что мы смогли сегодня быстро рассмотреть вопрос о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Этим мы обязаны авторам только что принятой резолюции, которые сумели своевременно выразить явно единодушное мнение членов Совета. Мы признательны также основным заинтересованным сторонам в кипрском вопросе за их готовность принять рекомендацию Генерального Секретаря относительно того, чтобы мандат Вооруженных сил был продлен не на трехмесячный, а на шестимесячный срок.

148. По мнению делегации моей страны, основная заслуга в деле эффективности операций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, являющихся основой нашей деятельности, принадлежит Генеральному Секретарю, его Специальному представителю на Кипре послу Бернардесу, Командующему Вооруженными силами ООН генералу Тимайе и самим Вооруженным силам. Части, которыми командует генерал Тимайя, неоднократно демонстрировали свое мастерство и настойчивость и — я рад это отметить — завоевали уважение и поддержку всех сторон в споре и всех членов Совета. Мы еще раз выражаем глубокую признательность тем государствам, которые предоставили свои военные контингенты в распоряжение Организации Объединенных Наций. С помощью своего представителя на острове и своих сотрудников, как здесь, так и на Кипре, Генеральный Секретарь представил нам новый великолепный доклад, который дал нам возможность лучше понять положение на острове и послужил основой быстро принятого сегодня решения.

149. Правительство Соединенных Штатов готово, как и раньше, внести свой вклад в содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре примерно на уровне наших предыдущих взносов. Мы надеемся, что страны, которые делали в прошлом щедрые взносы на содержание этих войск, будут и впредь делать такие взносы и что к ним присоединятся другие страны, которые также стремятся продемонстрировать свою поддержку операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку нет больше желающих выступить, рассмотрение данного пункта повестки дня закончено.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

---

[8] См. резолюцию 206 (1965).

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records, 20th Year, 1224th Meeting (Russian)

February 1969—200